

тил Москву и в ходе визита встретился с некоторыми функционерами этой партии, я спросил у них, считают ли они себя членами оппозиционной партии. Они ответили утвердительно. Затем я спросил у них, означает ли это, что они находятся в оппозиции по отношению к премьер-министру и к президенту. Они ответили, что их партия находится в оппозиции только к партии «Единая Россия». Но ведь оппозиция не ставит себе таких целей. То, чем занимается «Справедливая Россия», — это лишь попытка бросить вызов правящей партии, чтобы добиться для себя определенных привилегий со стороны президента и премьер-министра.

Президент Медведев очень много говорит о политической либерализации и о необходимости освобождения пространства для оппозиции. **Господин Медведев, безусловно, стремится к демократизации российского общества, а действенная оппозиция — это неотъемлемый компонент демократического государства.** Но у меня вызывает большие сомнения понимание Дмитрием Медведевым того, что действительно нужно сделать, чтобы процесс формирования оппозиционных партий был успешным. А ведь для этого нужно совсем немного. Нужно всего лишь дать возможность политическим партиям честно соревноваться друг с другом на выборах. Всегда должна существовать альтернатива правящей партии, а в современной России такой альтернативы не наблюдается.

Если у нынешней российской власти действительно есть желание породить оппозицию, ей необходимо обратиться к правящей элите. Большинство авторитарных или полуавторитарных режимов, — а я классифицирую российский режим как «электорально-авторитарный», — обычно терпят поражение вовсе не из-за внешнего давления со стороны оппозиционных движений, а из-за трений ведущих игроков внутри самой власти. В России это пока не кажется очевидным, однако, при ухудшении экономической ситуации напряженность внутри правящей российской элиты может дойти до критического уровня. И тогда может появиться настоящая оппозиция, и создадут ее люди из окружения президента и премьер-министра.

Своеобразным катализатором этого процесса вполне может стать борьба с коррупцией. Ведь коррупция — это та проблема, которая должна быть решена до того, как россияне смогут приступить к демократизации страны, о которой много говорит Дмитрий Медведев. Без решения проблемы коррупции дальнейшее развитие России невозможно. Но сейчас коррупция пронизывает все российское общество, а не только политическую жизнь страны. Она настолько глубоко проникла в российский социум, что я даже не уверен, что у президента Медведева есть инструменты, необходимые для борьбы с нею: слишком много людей кровно заинтересованы в сохранении статус-кво. Но вследствие этого может оказаться под угрозой сам проект модернизации страны, предложенный президентом России. ■

Специально для Ярославской инициативы

ЗАТИШЬЕ НА ФОНЕ ПОДЗЕМНЫХ ДВИЖЕНИЙ

БЕН ЖУДА — сотрудник Европейского совета по международным отношениям. В прошлом — репортер «Рейтерс» в Москве. Автор статей для изданий «The Financial Times», «The Economist», «Prospect», «Foreign Policy»
Специально для Ярославской инициативы

Я считаю, что в 2010 году оппозиция стала более активной при обсуждении различных вопросов. При этом нельзя сказать, чтобы либеральная оппозиция как политическая сила стала сильнее. Протесты движения «Стратегия 31» достигли лишь умеренного успеха, они не обрели большой популярности у рядовых граждан. Но все же данная стратегия стала своего рода маяком для СМИ как в России, так и за рубежом. Это огромный PR-успех, привлекающий внимание к репрессивным действиям государства.

Что касается протестов озлобленных молодых людей, то этот процесс представляется мне очень интересным. В течение длительного времени в России замалчивалась возникшая демографическая проблема. В стране смертность значительно превышала рождаемость, поэтому были открыты границы с Южным Кавказом и с Центральной Азией, откуда в Россию на заработки устремились многие местные жители. При массовой иммиграции в обществе классовая борьба зачастую замещается этническим противостоянием, и это станет отчетливо ясно, если попытаться понять, почему эти молодые люди вышли на улицы Москвы.

Владельцы строительных компаний, работающих в Москве и в Московской области, стремятся нанимать работников с Южного Кавказа и из Центральной Азии, чтобы

им не нужно было соблюдать российское законодательство, чтобы они могли выплачивать гораздо меньшие зарплаты и обращаться с рабочими, как с рабами. И это несмотря на то, что в Москве и в Московской области очень много безработных русских, которые могут работать только на стройках. Все это создает определенную вражду и напряженность.

Что касается формирования оппозиции из различных клубов партии «Единая Россия», то я не думаю, что сегодня это возможно. Впрочем, определенные подвижки в этом направлении намечаются. **Внутри российской элиты очень много людей, которые просто подыгрывают существующей политической системе в своих личных интересах, на самом деле оставаясь равнодушными к ее идеологии.** Думаю, что формирование новых оппозиционных партий в России будет возможно после ухода с политической арены некоторых действующих лидеров и после возникновения определенного раскола на самом вершине политического Олимпа. В такой ситуации будет предпринята попытка воспользоваться уже существующими политическими ресурсами, такими как партия «Единая Россия». Пока что я не вижу, чтобы многие члены этой партии действительно болели за общее дело. Думаю, это придет лишь со временем. ■